

**Рамиль ГАТАУЛЛИН,
Олег ЗИНЧЕНКО**

■ Кандидат экономических наук, заведующий сектором экономики и политики Китая Института мировой экономики и международных отношений имени Примакова РАН анализирует итоги четырехдневного визита президентов Си Цзиньпина и Владимира Путина в Поднебесную.

ДОЛГИЙ ПУТЬ

- Обратил внимание, когда камера выхватывала прогуливающихся глав государств, было видно, как четвером ходили и тепло общались Си, Путин, Токаев и Моди. Эта четверка как раз и будет задавать тон в ШОС?

- Китай, конечно, делает ставку на Казахстан. Там успешно этим пользуются, создавая, в том числе за счет Китая, конкуренцию с западными компаниями, давая им понять, что они здесь не одни. Наверное, Казахстан и должен так себя вести.

По поводу Нарендры Моди я бы сказал, что противоречия фундаментальные между Индией и Китаем не были сняты. То есть остались территориальные вопросы, остались вопросы влияния Китая в Индо-Тихоокеанском регионе, расширения влияния Китая и выхода за пределы Южно-Китайского моря, экономического вовлечения всяких островных государств, которые раньше вроде как наход-

НАСТОЙЧИВО ТОЛКАЛИ В СТОРОНУ

- Многие ведь говорили, что в Китае формируется, так сказать, «Ялта-2». Удалось это сделать или нет?

- Это такая хорошая, красивая картинка или мем, если можно так назвать. Всего лишь один из механизмов и один из шагов на пути формирования многополярного, или поликентрического мира. Пото-

дились под влиянием Индии. Серьезная проблема с Далай-ламой.

Все это осталось. Но при этом то, что он приехал, конечно, первый шаг на пути улучшения отношений между Китаем и Индией. Разумеется, здесь повлияла и политика Трампа, и можно сказать ему спасибо. Но надо понимать, что впереди у нас еще достаточно долгий и сложный путь и по налаживанию отношений внутри ШОС, потому что там есть свои противоречия, и по налаживанию отношений в рамках РИК (Россия, Индия, Китай), если действительно заработает этот формат. В общем, нам нужно серьезно потрудиться.

мут что Китай не собирался ничего реформировать. Он хотел изменить, чуть-чуть подправить существующие правила взаимодействия в глобальном мире, которые, кстати, не он разрабатывал. Для того чтобы лучше учитывались его интересы. И потом, естественно, он говорил и про интересы стран так называемого Глобального Юга.

Но в последнее время, хотя Китай вроде бы пытался всеми возможными способами отодвинуть от себя вот эту необходимость что-либо реформировать, его все сильнее и сильнее толкают в сторону того, что действительно постепенно начинает форми-

роваться другой мир. Назовем его так - не западный.

СИГНАЛ ДЛЯ ОППОНЕНТОВ

- Было время, когда говорили, что Пекин охладел к КНДР. А сейчас Ким Чен Ын был одним из основных гостей. Изменилась политика Китая или это заслуга Владимира Путина?

- Думаю, что изменилась прежде всего политика самой КНДР, потому что раньше северокорейцы с подозрением относились к любым мероприятиям, которые связаны с победой, например, над японцами. У них существует своя идеология, в рамках

которой утверждается, что основной вклад в победу над японцами внесла именно Северная Корея со своим первым президентом. И вот то, что сейчас КНДР изменился и Ким Чен Ын поехал в Пекин на празднование, это интересный такой сдвиг во внутренней идеологии КНДР. Для меня это интересно.

Есть еще, между прочим, один из немногих договоров между Китаем и Северной Кореей, как раз о военной помощи. И когда Китай был настроен на глубокое взаимодействие и отсутствие соперничества с США и со странами коллективного Запада, естественно, он считал, что Северная Корея - это вызов, и хотел ее контролировать, чтобы не было никаких проблем.

Си Цзиньпин, на мой взгляд, хорошо отнесся к встрече с Ким Чен Ыном и с Владимиром Путиным. Не знаю, насколько глубоко будут дальше развиваться эти отношения, но, на мой взгляд, сигнал для Запада есть.

СОЮЗНОЕ ВЕЧЕ

ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ
ИНТЕРВЬЮ
СМОТРИТЕ
НА НАШЕМ
КАНАЛЕ В ВК

чально был категорически против участия в этом проекте Монголии. Почему?

- Опасались посредника, потому что могла получиться такая же схема, как с Украиной. И Монголия бы получала рычаг давления на Китай.

Но, наверное, глава Монголии смог убедить и дал гарантии, что никакого шантажа не будет.

ГРЯДУЩЕЕ

У ВСЕХ ОДНА ДОРОГА

■ РБ как стартовая площадка.

- Меня еще удивляет внимание, которое оказывает Си Лукашенко. Есть проекты достаточно дорогостоящие, которые осуществляют Китай в Беларуси. Арену спортивную подарили, автозавод, насколько я помню, строится. В связи с чем?

- Логистически Беларусь расположена очень выгодно. И Беларусь создает в некоторых случаях даже более комфортные условия для китайских инвесторов, чем Российская Федерация. Потому что у нас все равно есть некие индустрии, которые так или иначе с китайскими индустриями могут конкурировать.

А в Беларуси есть свободные ниши, и через эти свободные ниши можно зайти в том числе и на российский рынок. И Лукашенко очень умело этим пользуется.

Рано или поздно будут восстановлены торгово-экономические связи. И Беларусь, как тот же транспортный узел или как промышленный производитель, - стартовая площадка для поставок в Европейский Союз китайских товаров.

Тем более что потоки-то товарные все равно через Беларусь идут, как бы там границы ни закрывали.

ГАЗ - НА РАЗ И ДВА

■ В убыток торговать не будем.

- Почему говорят, что удалось наконец-то заключить соглашение по «Силе Сибири - 2»?

- Вопрос, на мой взгляд, был в цене. Разные ходили слухи. Один из слухов утверждал, что китайская сторона хочет стоимость

газа как на внутреннем рынке России. Естественно, для нас это было неприемлемо. Мы в ответ стали предлагать разные схемы, в том числе и поставку через Казахстан, через Монголию. Еще один маршрут рассматривался, прямой из России в Китай, через Алтай.

Да, наверное, это не те

ЭКОНОМИКА

прибыли, как от европейского рынка, но в убыток себе торговать здесь невозможно, потому что и там и там рыночная экономика. Поэтому я думаю, что цена всех устраивает.

- Там ведь будет не только «Сила Сибири - 2», но еще и «Сила Востока», которая пойдет через Монголию. Китай изна-

РАСЧЕШУТ БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ

■ США вбивают клин между КНР и Союзным государством.

- Трамп поручил Пентагону разработать меры сдерживания объединения России и Китая. Что это значит?

- Трамп, как президент великой державы, рассматривает вероятность и потенциал того, что сейчас происходит. Он видит тенденцию развития. Мне как циничному аналитику кажется, что никакой угрозы нет. Он то смотрит на десять - пятнадцать лет вперед. И понятно, что объединение Китая, России, Северной Кореи, Беларуси, расширение экономического взаимодействия в рамках ШОС будет

вызовом. А вот не дай бог военного взаимодействия. Это будет серьезный момент для Америки и западных стран. И понятно, что он так и реагирует - агрессивно.

Я думаю, что они продолжат делать то же самое, пытаться, как говорят наши власти, вбить клин между Китаем и Союзным государством. Находить болезненные точки, расчесывать их, провоцировать, разжигать конфликты.

Естественно, есть противоречия. Но подобный стиль общения между лидерами государств - Лукашенко, Путиным, Си и другими - как раз эти противоречия снимает. Всегда можно переговорить.

ЕСТЬ ПРОБЛЕМА

- Проект Запада по дискредитации России и Беларуси провалился? Или пока рано еще радоваться?

- Несомненно, провалился. Потому что если бы он удался, ни Президента России, ни Президента Беларуси никуда бы не приглашали. А в итоге и Владимир Путин, и Александр Лукашенко посетили всевозможные международные мероприятия высочайшего уровня и при этом еще добились неких договоренностей. Собственно, прорыв этой блокады еще тогда случился, когда саммит БРИКС прошел в Российской Федерации. И потом, когда Владимир Путин встретился с Трампом на Аляске. Ну и сейчас - это такой, конечно, бантник.